

ВСЕСОЮЗНАЯ СЕССИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ИТОГАМ ПОЛЕВЫХ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ 1984—1985 ГОДОВ

С 21 по 23 октября 1986 г. в Йошкар-Оле проходила сессия по итогам полевых этнографических и антропологических исследований 1984—1985 гг. Она была организована ордена Дружбы народов Институтом этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР и Марийским ордена «Знак Почета» научно-исследовательским институтом языка, литературы и истории им. В. М. Васильева при Совете Министров Марийской АССР (далее — МарНИИ). В работе сессии участвовали более 130 человек: этнографы, археологи, историки, этносоциологи, религиоведы, историки научного коммунизма, фольклористы, этнохореографы, искусствоведы, лингвисты, литературоведы. На сессию приехали ученые из 11 союзных, 13 автономных республик и двух автономных областей. В ее работе участвовали также представители Марийского обкома КПСС, Президиума Верховного Совета Марийской АССР и Совета Министров республики.

На двух пленарных заседаниях были заслушаны 6 докладов, на 17 заседаниях семи секций — 111 докладов¹.

Открывая сессию, директор Института этнографии АН СССР академик Ю. В. Бромлей (Москва) подчеркнул, что в свете решений XXVII съезда КПСС неизмеримо возрастают задачи общественных наук, в том числе и этнографии, в разработке проблем всестороннего совершенствования социалистического общества.

Первым был заслушан доклад председателя Совета Министров Марийской АССР А. А. Васильева (Йошкар-Ола) «Социально-экономическое развитие Марийской АССР в братской семье народов Советского Союза». Докладчик рассказал о тех огромных социально-экономических и культурных преобразованиях, которые произошли в Марийской АССР за годы Советской власти, о ее истории и перспективах, связанных с осуществлением намеченного XXVII съездом КПСС курса на ускорение социально-экономического развития.

В докладе Ю. В. Бромлея «Актуальные задачи этнографической науки на современном этапе» особое внимание было уделено проблемам изучения современности, главным образом современных этнических процессов — многогранного явления, тесно сопряженного с самыми различными общественными сферами: от экономики до психологии. Этнографическое изучение современности, подчеркнул докладчик, требует дальнейшего развития таких новых научных направлений, как этносоциология, этнодемография, этнопсихология. По мнению Ю. В. Бромлея, назрела необходимость в создании новой пограничной дисциплины — этноэкономики.

Самого пристального внимания, говорилось в докладе, требуют проблемы этнической истории. Возросшее в наше время этническое самосознание обычно апеллирует к этническому прошлому своего народа, нередко противопоставляя его прошлому соседних народов. Поэтому очень важно подлинно научное освещение проблем этнической истории. Настоятельно необходимы также работы по этногенезу народов отдельных регионов.

Среди задач, стоящих перед этнографической наукой на современном этапе развития нашего общества, докладчик назвал: расширение исследований этнолингвисти-

¹ См.: Всесоюзная сессия по итогам полевых этнографических и антропологических исследований 1984—1985 годов. Тезисы докладов. Йошкар-Ола, 1986, 287 с. (ротапринт).

ческих процессов, ибо языковая политика имеет не только социокультурное, но и производственное значение; изучение социальных и идеологических последствий развития новой обрядности, которая порой служит ширмой для возрождения мещанских, мелкобуржуазных и других негативных обычаев и традиций; продиктованную задачами совершенствования морально-нравственной культуры разработку темы «Нравственные традиции народов СССР»; активизацию работы по критике буржуазных фальсификаций национальных отношений и этнокультурных процессов в СССР и др.

В докладе директора МарНИИ К. Н. Санукова (Йошкар-Ола) рассматривалась взаимосвязь социальных и этнических процессов в современном советском обществе на примере республик Поволжья. Привлекая большой фактический материал, докладчик убедительно аргументировал положение о том, что социальные процессы внутренне присущи этническим и развитие любого этноса нельзя рассматривать без учета его включенности в процесс развития советского общества.

В. В. Пименов (Москва) познакомил участников сессии с проблемами прикладной этнографии, уделив особое внимание обоснованию тезиса о том, что этнография, будучи наукой исторической, может выступать и как наука прогностическая, планирующая и управляющая. По мнению докладчика, «задачи, встающие перед прикладной этнографией, столь сложны, актуальны, крупномасштабны и ответственны, что это побуждает поставить вопрос о создании государственной общесоюзной этнографической службы в нашей стране»².

Доклад А. С. Мыльниковой и К. В. Чистова (Ленинград) был посвящен проблемам разработки комплексной программы «Этническая (этносоциальная) история славянских народов». В нем подчеркивалось, что важная роль славянских народов в современном мире делает комплексную разработку их этнической истории важной не только в научно-теоретическом, но и в практическом отношении. По мнению авторов доклада, работа в этой области должна вестись коллективно, на междисциплинарной, сопоставительной и сравнительно-исторической основе и включать как полевые исследования, так и создание фундаментальных обобщающих трудов.

Завершилось заседание докладом М. Н. Губогло (Москва) «Русско-национальное двуязычие в союзных республиках: процессы, проблемы, перспективы», в котором рассматривался наименее изученный аспект языковых контактов в национальных республиках — процессы приобщения русских к языкам коренных национальностей и употребление этих языков в различных сферах общественной практики. Рассмотрев характер русско-национального двуязычия в широкой исторической перспективе, докладчик пришел к выводу, что в начале 80-х гг. наметился новый этап в его развитии. В современных условиях, когда общественные функции национальных языков достигли невиданного в истории уровня развития, вновь обострилась потребность русских, проживающих в республиках, лучше знать и шире использовать языки коренных национальностей, особенно там, где в 70—80-е годы росла моноэтничность.

Обсуждение актуальных проблем этнографии было продолжено на заседаниях секций.

На трех заседаниях секции «Современные этнические процессы у народов СССР» было заслушано 14 докладов. В ходе их обсуждения выступило 11 человек.

На секции были представлены доклады разного плана, в том числе теоретического и историографического характера.

Проблемам теории наций был посвящен доклад В. Д. Маслихина (Йошкар-Ола) «О соотношении советского народа и социалистических наций», вызвавший острую дискуссию.

В коллективном докладе С. А. Лугуева, М. А. Агларова и Б. М. Алимовой (Махачкала) сообщалось о задачах и первых результатах историко-этнографического изучения малых народов и этнографических групп Дагестана — андийцев, ахвахцев, табасаранцев, терекеме.

В трех докладах рассматривались различные аспекты изучения однонациональных и национально-смешанных браков. Г. И. Явкина (Йошкар-Ола) охарактеризовала межнациональные браки в Йошкар-Оле; Л. Ф. Моногарова (Москва) — динамику соотношения однонациональных и национально-смешанных браков в Таджикской ССР на материалах архивов загсов и массового анкетного опроса, проведенного ею в 7 городах и 12 кишлаках республики. В коллективном докладе Е. П. Бусыгина,

² Подробнее см.: Пименов В. В. Прикладные аспекты этнографии: тенденции и проблемы // Сов. этнография. 1986. № 5. С. 3—12.

Г. Р. Столяровой и Л. Зингер (Казань) «Национально-смешанные браки и их стабильность» сообщалось о предпринятом казанскими этнографами исследовании, цель которого выявить факторы, вызывающие разводы. Основным источником для него послужили материалы о браках архивов загсов Казани и Йошкар-Олы за 40 лет (1940—1980 гг.). Преимущества этого источника авторы доклада видят в том, что «исчезает вероятность повторного учета одного и того же развода, появляется возможность охватить все браки и выделить фактическую разводимость». Значительное внимание в докладе было уделено раскрытию методики сбора материалов.

Демографическим аспектам современных этнических процессов был посвящен доклад Г. И. Касперович (Минск) «Миграция сельского населения белорусского Полесья и ее этнические последствия», этноязыковым — доклад Р. А. Григорьевой (Москва) «Влияние миграций населения на изменение этноязыковой ситуации (по материалам статистико-этнографического обследования в Чувашской АССР». При изучении национально-русского двуязычия акцент, как правило, делается на втором языке (русском). Докладчица по-новому подошла к теме, заострив внимание на проблеме устойчивости первого (национального) языка, особенно актуальной для автономных республик.

Четыре доклада были посвящены современным этнокультурным процессам. Г. М. Патрушева (Омск) охарактеризовала этнокультурные процессы у шорцев; Г. А. Комарова (Москва) — этнокультурные установки чувашей (мужчин и женщин) в сфере традиционной материальной культуры. Г. К. Кожоляню (Черновцы) проследил проявление межэтнических взаимоотношений в материальной культуре населения Северной Буковины. Я. И. Кожоляню (Черновцы) — отражение межэтнических взаимосвязей в одежде украинцев и других этнических общностей Северной Буковины и Закарпатья.

В докладе Л. С. Христоролюбовой (Устинов) «Ориентация на межэтнические контакты у населения городов Удмуртии» рассматривался один из аспектов изучения национального самосознания. Проанализировав материалы массовых полевых исследований 1968 и 1980 гг., докладчица пришла к выводу, что уровни положительных установок на межэтнические контакты, в целом весьма высокие и обнаруживающие тенденцию к росту, все же заметно различаются как в отдельных городах, так и между русскими и удмуртами. Наблюдаемая ситуация, по ее мнению, свидетельствует о необходимости активизации и повышения эффективности идеологической работы по интернациональному воспитанию населения с учетом выявленных особенностей.

Практические рекомендации имелись и в докладе Т. В. Киникадзе (Тбилиси) о социальных проблемах повышения эффективности занятости женщин в народном хозяйстве. Исходя из того, что в Грузии в общественное производство постоянно вовлекается от 15 до 20% женщин в возрасте от 30 до 40 лет, которые ранее в связи с рождением и воспитанием детей не работали и не имеют специальной профессиональной подготовки, докладчица считает целесообразным снятие возрастных ограничений для женщин, желающих получить профессиональное образование.

Доклад А. Асанканова (Фрунзе), основанный на материалах этносоциологического опроса, проведенного в 1985 г. в одном из колхозов Наукатского района Ошской области Киргизской ССР, был посвящен выявлению места художественной литературы в культурной жизни сельских киргизов.

При обсуждении докладов был высказан ряд пожеланий научного и организационного плана. Было признано целесообразным: 1. Повышать профессиональный уровень докладов, в том числе культуру иллюстраций. Например, цифровой материал представлять в виде наглядных таблиц, графиков, схем, картограмм и т. п. 2. Рекомендовать более широкое внедрение повторных полевых исследований по сходным программам. 3. Настойчиво и последовательно ставить перед вышестоящими инстанциями вопрос о повышении уровня этнографических знаний в университетах и вузах страны, а также о создании государственной этнографической службы. 4. Усилить интернациональное воспитание, особенно в школах, широко используя данные этнографии. 5. Активизировать популяризацию этнографических знаний через средства массовой коммуникации.

На двух заседаниях секции «Этногенез и этническая история народов СССР» было заслушано и обсуждено 20 докладов. В ходе обсуждения выступили 14 человек.

Круг проблем, затрагиваемых в докладах, как и использованных источников, был весьма широким.

И. С. Гурвич (Москва) рассмотрел некоторые теоретические вопросы этногенетических процессов, С. И. Вайнштейн (Москва) — культурно-генетическое направление в этнографии и принципы составления программ полевых исследований для сбора материалов при изучении культурогенеза, Г. А. Архипов (Йошкар-Ола) — основные проблемы ранней этнической истории марийцев, В. Я. Бутанаев (Абакан) — народные представления хакасов о происхождении своей культуры, Л. Хеапост (Таллин) — познакомил участников заседания с антропологией вепсов.

Три доклада были посвящены истории формирования и культурно-бытовой характеристике отдельных этнических общностей — эстонцев Ульяновского Поволжья (Л. П. Шабалина, Ульяновск), оренбургских татар (Н. А. Халиков и Ю. Г. Мухаметшин, Казань) и этнографической группы «сунак» у присырдарьинских казахов (К. А. Биржанов, Алма-Ата).

В докладах секции значительное внимание было уделено этногенезу и особенно реконструкции этнической истории, главным образом народов Поволжья. В качестве этногенетического источника привлекались данные языка (В. И. Вершинин, Н. И. Исанбаев — Йошкар-Ола, И. В. Чакин и П. В. Терешкович — Минск, С. Я. Черных — Йошкар-Ола) и археологии (С. В. Суслова, Казань).

Представлены были и доклады историографического характера. Д. М. Исхаков (Казань) дал критический обзор точек зрения на этническую принадлежность «ясачных чувашей», Ю. И. Зверева (Москва) рассказала об изучении этнических процессов в Карачаево-Черкессии.

Лишь косвенно проблемы этнической истории затрагивались в докладах С. С. Агашириновой (Махачкала) о системах и терминологии родства лезгин Дагестана и Северо-Восточного Азербайджана, С. И. Аджигалиева (Алма-Ата) о древнейших тюркско-индоевропейских параллелях в ритуалах с конем (*ас* и *ашва-медха*), Ю. А. Заднепровской (Ленинград) о происхождении и эволюции украшений народов Среднего Поволжья, А. С. Казимова (Йошкар-Ола) о раскладке податей в марийской общине в середине XIX в., А. В. Головнева (Тобольск) о проблемах взаимосвязи хозяйственных и этносоциальных процессов на севере Западной Сибири в историческое время.

При обсуждении докладов этнографов Поволжья обращалось внимание на отсутствие единого мнения по вопросам этнической истории марийцев, мордвы, чувашей и татар. В связи с этим было высказано предложение провести региональную конференцию по проблемам этногенеза и этнической истории народов Поволжья.

На двух заседаниях секции «Новое и традиционное в обрядах народов СССР» был заслушан 21 доклад. В основе подавляющего большинства их (14) лежали полевые материалы, собранные авторами. По тематике доклады распределились очень неравномерно. Семейно-бытовым обрядам были посвящены 12, календарным — 5, трудовым — 3 доклада, что, пожалуй, отражает реальную картину научных предпочтений в данной области этнографии.

В одном докладе (Н. С. Полищук, Москва), рассматривалась роль современного города в сохранении и развитии народных праздничных традиций (на примере общественных праздников).

Доклады различались проблематикой, подходом к изучаемому материалу, «сюжетами» исследования, широтой выводов и обобщений, степенью ориентированности на практические нужды современного обрядотворчества.

В цикле докладов о трудовых обрядах были представлены обобщения разного уровня. С. А. Милюченков (Минск) охарактеризовал основные тенденции развития современных трудовых праздников и обрядов в Белорусской ССР, Л. Б. Заседателева и Т. Г. Мунчаева (Москва) — осенние земледельческие обряды и праздники урожая русского и украинского населения Северного Кавказа, И. М. Шаманов (Черкесск) — традиционное и новое в ритуальных играх косарей Карачая и Балкарии, используемых ныне для организации массового праздника труда.

Среди докладов о календарной обрядности преобладали конкретные исследования. Р. Х. Керейтов (Черкесск) рассказал о малоизученных мартовских календарных обрядах ногайцев, А. Т. Фуртунэ (Кишинев) — об обрядах Георгиева дня у молдаван в XIX — начале XX в., И. Ю. Винокурова (Петрозаводск) — о региональной типологии первого выгона скота у вепсов.

В докладе А. В. Курочкина (Киев) «Жизнеспособность календарных обычаев и основное направление их актуализаций» рассматривались вопросы, представляющие интерес и для практиков. По мнению докладчика, наиболее жизнестойки и спо-

способны к дальнейшему развитию эстетически и эмоционально окрашенные формы календарной обрядности, утратившие связь с религией и трансформировавшиеся в явления народного искусства, праздничного развлечения. Основным условием их сохранения и возрождения он считает включение наиболее высокохудожественных элементов календарных обычаев и обрядов в систему современной праздничной культуры. Об опыте возрождения народных календарных обычаев и праздников в Киеве сообщалось в докладе Л. Г. Орел (Киев).

Большим разнообразием в выборе проблематики, предмета и направленности исследования отличался цикл докладов о семейно-бытовых обрядах. Широкий круг вопросов освещался в докладах П. П. Фокина (Чебоксары) «Новое и традиционное в семейной обрядности в чувашской деревне» и Т. П. Федянович (Москва) «Семейные обряды народов Среднего Поволжья (современное состояние и тенденции развития)». Использованный Т. П. Федянович материал, собранный в ходе массовых этнографических исследований, проведенных в последние 15 лет, сделал возможным не только качественный анализ, но и количественную характеристику процессов, происходящих в семейной обрядности удмуртов, мордвы, чувашей и русских. В докладе П. П. Фокина, основанном на полевых материалах автора, значительное внимание было уделено вопросам методики полевой работы, от которой в большой мере зависит степень достоверности приобретенной информации, особый интерес вызвало сообщение докладчика об усовершенствованном методе опроса, с помощью которого собраны материалы, в ряде случаев дающие возможность корректировать данные, полученные в ходе массовых этнографических обследований.

Доклады Т. С. Макашиной и И. А. Кремлевой (Москва) были посвящены проблемам разработки современной семейно-бытовой обрядности. Т. С. Макашина поделилась своими наблюдениями над использованием элементов традиционной обрядности при создании новых свадебных обрядов. И. А. Кремлева остановилась на задачах дальнейшей разработки современной русской похоронно-поминальной обрядности, подчеркнув важную идеологическую функцию этих обрядов.

Обряды детского цикла рассматривались в пяти докладах. В трех из них (Т. А. Листова — Москва; Т. П. Федянович, П. П. Фокин) наряду с другими семейными обрядами, в двух — специально. Н. Г. Деметер (Москва) рассмотрела детскую обрядность и традиции воспитания у цыган, Л. Т. Соловьева (Москва) — современное состояние обрядности детского цикла у даргинцев.

Свадебным обрядам были посвящены доклады Г. И. Гадирзаде (Нахичевань) «Новые и традиционные свадебные обряды азербайджанцев» и Э. А. Рикмана (Москва), В. Г. Змошу (Черновикская обл.) «Старые и новые черты свадьбы румын советской Северной Буковины». Освещались свадебные обряды и в докладах Т. А. Листовой (на материалах Псковской и Смоленской областей), Т. П. Федянович, П. П. Фокина.

На секции были представлены также доклады о материальных атрибутах и компонентах семейно-бытовых обрядов. Н. В. Зорин (Казань) сообщил о символах «девичьей красоты», характерных для русского свадебного ритуала Среднего Поволжья; Г. А. Сергеева (Москва) — о составе, формах и функциях одежды в современном свадебном обряде даргинцев, З. И. Хасбулатова (Грозный) — об обрядовом «меню» и функциях пищи в семейно-бытовой обрядности чеченцев и ингушей.

При подведении итогов работы секции было обращено внимание на необходимость расширить и углубить изучение современных социалистических обрядов и активизировать участие этнографов в их разработке, прежде всего в качестве экспертов. В связи с этим было высказано два пожелания организационного плана: 1. Провести в ближайшем будущем Всесоюзное совещание этнографов с привлечением практических работников, посвященное проблемам изучения современной социалистической обрядности. 2. Создать единый координационный центр по разработке и внедрению новой социалистической обрядности, как в РСФСР, так и общесоюзный.

На двух заседаниях секции «Материальная культура народов СССР (Жилище)» было заслушано 14 докладов. В большинстве из них в той или иной мере затрагивались вопросы использования народных традиций в современности.

Тематика многих докладов была шире названия секции. Так, например, Г. П. Васильева (Москва) наряду с жилищем охарактеризовала планировку поселений, а также одежду сельских жителей Южной Туркмении. В трех докладах жилище рассматривалось в контексте поселения. Т. А. Невская (Ставрополь) познакомила слушателей с типами поселений, усадеб и жилищ крестьян Ставрополя в конце XIX —

начале XX в., А. Митиров (Элиста) — с современными сельскими поселениями из жилищами Калмыкии. В докладе В. С. Гуркова и О. Ю. Косминой (Минск) были проанализированы изменения, произошедшие за годы Советской власти в планировке сельских поселений, формах застройки двора и параметрах конструктивной и объемно-планировочной частей жилища белорусско-украинского Полесья. В докладе Г. Троска (Таллин) освещалось развитие крестьянских поселений Юго-Восточной Эстонии на протяжении XVII—XIX вв.

Б. П. Урбанович (Львов) остановился на особенностях жилищно-хозяйственного комплекса покутской усадьбы³, выявленных им во время полевых исследований. По мнению докладчика, комплекс этот — самобытное явление в украинском народном строительстве и заслуживает дальнейшего изучения. Я. В. Матюнина (Йошкар-Ола) рассмотрела историко-этнографические предпосылки эволюции жилища усадебного типа на территории Марийской АССР.

Семь докладов касались различных аспектов изучения жилища.

В докладе Г. Н. Грачевой (Ленинград) «Традиции и новации в кочевом жилище оленеводов западносибирской тундры» основное внимание было уделено истории «нартенного чума» (балок), который, по ее мнению, может стать надежной основой для выработки модели универсального кочевого чума. Г. А. Сепеев (Йошкар-Ола) познакомил слушателей с развитием современного сельского жилища марийцев, отметив своеобразное сочетание в нем традиционных и новых, национальных и общесоветских форм и элементов.

Декору современного жилища были посвящены доклады С. К. Гутаутаса (Вильнюс) «Преемственность традиций и новации в архитектурном декоре сельского усадебного жилого дома Литовской ССР» и Т. В. Косминой (Киев) «Этнические символы в современном жилище УССР».

Ю. Г. Мухаметшин (Казань) рассмотрел однокамерное жилище татар Среднего Поволжья и Урала (конструктивные особенности, типы очага и печей, строительный материал и пр.). Г. Н. Давиташвили (Тбилиси) охарактеризовал интерьер народного жилища горной части Грузии, уделив особое внимание организации внутреннего пространства (выявлению определенных функциональных зон). И. Мухиддинов (Душанбе) предпринял попытку исследовать социальные функции таджикского жилища.

При обсуждении докладов обращалось внимание на целесообразность иллюстрирования их слайдами, а не рисунками и чертежами, передаваемыми по рукам, что мешает восприятию доклада. Поднимался также вопрос о необходимости введения в архитектурных институтах курса «Народная материальная культура».

На трех заседаниях секции «История религии и атеизма» было заслушано и обсуждено 16 докладов по широкому кругу вопросов, касавшихся главным образом традиционных народных верований, многие из которых бытуют и в наши дни. В докладах выявлялись истоки и генезис отдельных обрядов, верований, культов (О. В. Данилов, Йошкар-Ола; М. Дибиров, Махачкала; Х. Есбергенов, Нукус), воссоздавалась мифологическая модель мира (З. А. Мадаева, Грозный), рассматривались домашние культы и фетиши (И. Н. Гемуев, Новосибирск), сообщались результаты проведенных исследований (Т. М. Михайлов, Улан-Удэ — «Шаманизм в свете системного анализа»; А. Оразов, Ашхабад — «Ритуальное значение чабанского посоха у туркмен»), содержались новые материалы (К. К. Кочиев, Цхинвали; Э. Х. Петросян, Ереван) и т. п.

Г. Г. Иванов (Йошкар-Ола) рассказал о народных и религиозно-магических способах лечения детских болезней у марийцев.

Часть докладов имела практическую направленность. Их авторы стремились не только выявить причины живучести религиозных пережитков, но и способствовать поискам новых путей и методов их преодоления.

В докладе Б.-Р. Логашовой (Москва) была освещена роль мусульманской обрядности в сохранении пережитков ислама в Средней Азии.

Н. А. Алексеев (Якутск) высказал мнение, что живучесть традиционных религиозных верований у народов Сибири объясняется, в первую очередь, сохранением у них исконных способов передачи религиозных представлений (в форме мифов, под-

³ Покутье, Покутская лесостепь — юго-восток Ивано-Франковской и северо-запад. Черновицкой областей.

крепляемых легендами и быличками) от поколения к поколению, от старших к младшим. А. В. Смоляк (Москва) также считает воспитание в семье основным путем репродукции религиозных пережитков у народов Нижнего Амура. К аналогичным выводам пришел и В. С. Солсвьев (Йошкар-Ола) на марийском материале. Чтобы разрушить древний пласт религиозных верований, оказавшийся чрезвычайно устойчивым, необходимо, по мнению докладчиков, уделять больше внимания атеистическому воспитанию детей в детских дошкольных и школьных учреждениях.

Г. И. Гадирзаде и Ф. Я. Сафаров (Нахичевань) одну из основных причин сохранения религиозных пережитков в Азербайджане видят в превращении ряда исторических памятников и могил выдающихся людей в места паломничества (зачастую по инициативе служителей культа). Атеистическое воспитание, считают они, может быть действенным только тогда, когда будут учитываться и объективные и субъективные условия живучести религиозных пережитков.

В ряде докладов отмечалось такое относительно новое явление нашего быта, как дуальность гражданских и религиозных обрядов, ознаменовывающих этапные моменты в биографии человека, например, наряду с торжественным гражданским обрядом в Доме бракосочетания проводится и венчание. Это, конечно, усложняет борьбу против религиозной обрядности и делает особенно актуальной задачу поисков новых, более богатых и эмоционально насыщенных форм новой обрядности.

При подведении итогов работы секции было обращено особое внимание на то, что религиозные и националистические пережитки в быту и сознании ряда народов взаимосвязаны. Это диктует необходимость более пристального внимания этнографов к изучению религиозных верований и их пережитков и повышает идеологическое значение этнографических исследований в данной области.

На трех заседаниях секции «Этнографические аспекты изучения современного фольклора, искусства и народного творчества» было заслушано 20 докладов. Половина из них была посвящена словесному и музыкальному фольклору, четыре доклада — народному искусству и художественным промыслам, два — этнохореографии.

Проблематика докладов по фольклору отличалась редким разнообразием. Заседание открылось докладом В. А. Акцорина (Йошкар-Ола) «О некоторых особенностях взаимосвязи между фольклором и этнографией». Исходя из того, что этнографические особенности, отраженные в фольклорных произведениях, должны исследоваться как первичное социальное явление, как бытие, определяющее историческое развитие художественного сознания, докладчик подчеркнул необходимость комплексного изучения фольклора с привлечением данных ряда смежных дисциплин.

Доклад Н. С. Полищук (Москва) был посвящен проблемам исследования народного песенного репертуара в его историческом развитии. Р. Ф. Кирчич (Львов) остановился на основных аспектах ареального подхода к изучению фольклора Полесья, в качестве диалектных подразделений входящего в состав украинского, белорусского и русского фольклорных массивов.

П. А. Апакаев (Йошкар-Ола) на примере марийской сказки показал огромное образовательное, воспитательное и познавательное значение фольклора и возможности его использования в процессе воспитания и школьного обучения.

В докладе А. Г. Иванова и Т. А. Золотовой (Йошкар-Ола) характеризовалось современное состояние фольклорно-этнографических традиций русского населения Юринского района Марийской АССР.

А. Е. Китиков (Йошкар-Ола) рассказал об отражении хозяйственных занятий населения (присваивающих отраслей хозяйства) в пословицах и поговорках восточных финно-угров, С. С. Сабитов (Йошкар-Ола) — об изменении идейной направленности, системы образов, функций героев и пространственных связей традиционной марийской сказки под влиянием советской действительности.

Четыре доклада не вполне соответствовали профилю секции. В двух из них (К. К. Басин, В. Н. Петров, Йошкар-Ола) рассматривалась роль фольклора в становлении и развитии марийской литературы, в одном (В. Черных, Йошкар-Ола) — этнография марийцев в трудах первых марийских просветителей. Доклад Я. В. Чеснова (Москва) был посвящен анализу этнического образа в традиционной культуре абхазов.

М. Н. Мамаева (Йошкар-Ола) сообщила о принципах и методах собирательской и публикаторской деятельности М. В. Васильева, О. М. Герасимов (Йошкар-Ола) — об отражении межэтнических связей мари в их музыкальной культуре. В докладе Е. П. Бусыгина и В. И. Яковлева (Казань) рассматривались функции

самозвучающих народных музыкальных инструментов (бубенчики и колокольчики) поволжских народов в XIX — начале XX в.

М. Я. Жорницкая (Москва) охарактеризовала хореографическое искусство ненцев Ямалского и Тазовского районов Ямало-Ненецкого автономного округа. Ж. К. Хачатрян (Ереван) попыталась раскрыть символику чисел 3, 5 и 7 в обрядовых плясках армян.

Д. А. Смирнова (Йошкар-Ола) рассказала о состоянии традиционных промыслов марийцев по обработке дерева, Н. М. Ведерникова (Москва) — об особенностях развития декоративно-прикладного искусства в северо-западных районах Якутской АССР, где взаимодействуют эвенкийская и якутская этнические культуры. С. Б. Рождественская (Москва) остановилась на проблемах использования этнических художественных традиций в современной художественной промышленности (на примере изделий из стекла и фарфора).

В докладе Т. А. Николаевой (Киев) художественные особенности традиционной одежды украинцев конца XIX — начала XX в. рассматривались как источник для изучения этнической истории и этнокультурных взаимосвязей.

При подведении итогов работы секции, учитывая исключительно важное значение многонациональных художественных традиций народов СССР для формирования нового человека и дальнейшего развития социалистической культуры, было высказано пожелание провести Всесоюзное совещание этнографов, фольклористов и специалистов по народному искусству на тему «Место и роль фольклора и народного искусства в современном быту и культуре народов СССР».

На двух заседаниях секции «Этнические и этнокультурные процессы в зарубежных странах» были заслушаны шесть докладов, вызвавших большой интерес и оживленную дискуссию. И хотя секция была немногочисленной (ряд докладчиков не смог приехать), тематика ее и охват народов оказались достаточно широкими.

Н. Я. Бромлей (Москва) рассмотрела проблемы, связанные с изучением удовлетворения культурно-бытовых потребностей в странах социалистического сотрудничества. Привлечение огромного статистического материала дало ей возможность раскрыть механизмы формирования этнокультурного облика этносов в современную эпоху.

Доклад А. Н. Лескинен (Москва) «Отражение социальной организации в материальной культуре мон-кхмерских народов Южного Вьетнама» был основан на полевых материалах, собранных в 1985 г. в провинции Ламдонг у горных мон-кхмерских народов *сре* и *ма*. Изучая материальную культуру названных народов, А. Н. Лескинен основное внимание уделяла не базовым функциям ее компонентов, а тому, «как отразились на них различные соционормативные установки общества: идеологические, этнические, престижные и эстетические». Это позволило ей выявить существование тесной взаимосвязи между хозяйственно-культурным обликом горных земледельцев, их материальной культурой и социальной организацией.

Проблеме этнического самосознания были посвящены доклады Г. И. Анохина (Москва) и М. В. Станюкович (Ленинград). Г. А. Анохин проследил эволюцию этнического самосознания гренландских эскимосов в XX в., используя в качестве источника новые публикации зарубежных авторов. В историографическом докладе М. В. Станюкович («Полевые исследования, переводы и публикации эпоса на Филиппинах») возросший за последние десятилетия интерес к эпическому творчеству народов архипелага объяснялся развитием их этнического самосознания. Включение эпоса в современную культуру, по мнению докладчицы, связано с осмыслением его как символа национальной самобытности Филиппин.

Полевые наблюдения авторов послужили основой для докладов Б.-Р. Логашовой (Москва) «Ислам и демократические преобразования в Афганистане» и Р. Ш. Джарылгасиновой (Москва) «Традиции и инновации в весенних календарных праздниках японцев».

При обсуждении докладов были высказаны пожелания: 1. Расширить круг участников секции, поскольку в последние десятилетия активизировалось творческое сотрудничество советских этнографов с учеными Кубы, МНР, Индии, Вьетнама и других стран; 2. Привлекать к участию в отчетно-экспедиционных сессиях тех специалистов по этнографии народов зарубежных стран, которые обнаружили новые материалы (источники, исследования и пр.) либо нашли новый подход к традиционным темам.

22 октября 1986 г. было проведено два координационных совещания — по этнографии народов Поволжья и по этногенезу народов Сибири, в которых участвовали специалисты, приехавшие на сессию.

На заключительном заседании с краткой информацией о работе секций выступили кураторы: М. Н. Губогло, И. С. Гурвич, З. П. Соколова, М. Г. Рабинович, И. А. Крывелев, В. К. Соколова, Р. Ш. Джарылгасинова.

Подводя итоги работы сессии, Ю. В. Бромлей отметил продвинутость этнографии в Поволжском регионе, что, по его мнению, является следствием активных научных контактов как внутри региона, так и с центральными научными учреждениями.

Затем Ю. В. Бромлей остановился на некоторых вопросах теории этнических процессов. Напомнив о политической остроте проблем этнической истории, он призвал этнографов к смещению акцентов в исследованиях и больше внимания уделять выявлению общего, присущего культуре разных народов, а не особенного. Остановился он и на вопросе о пропаганде этнографических знаний, подчеркнув необходимость повышения ее качества и расширения масштабов — использования разных форм и методов: публикации научно-популярных книг и статей в массовой периодической печати, выступления по радио и телевидению, чтение публичных лекций, создание этнопарков и т. п.

В заключение Ю. В. Бромлей подчеркнул необходимость более решительного поворота к задачам, поставленным жизнью перед советским обществом. Поворот к ним, сказал он, должен отразиться не только на проблематике и направленности исследований, входящих в предметную область этнографии, но и на увеличении удельного веса научных разработок и практических рекомендаций по конкретным вопросам ускорения социально-экономического развития страны.

Закрывая заседание Ю. В. Бромлей выразил благодарность руководству республики и организаторам сессии за создание прекрасных условий для работы и предоставление возможности познакомиться с культурой марийского народа.

Н. С. Полищук

ЗАСЕДАНИЕ УЧЕНОГО СОВЕТА ИНСТИТУТА ЭТНОГРАФИИ АН СССР, ПОСВЯЩЕННОЕ ПАМЯТИ А. Н. ГЕНКО

23 декабря 1986 г. в Институте этнографии АН СССР состоялся ученый совет, посвященный 90-летию со дня рождения видного советского кавказоведа Анатолия Несторовича Генко.

Заседание открыл академик Ю. В. Бромлей. Совместный доклад С. А. Арутюнова, Н. Г. Волковой и Г. А. Сергеевой (Москва) «Вклад А. Н. Генко в этнографическое изучение Кавказа» был зачитан С. А. Арутюновым¹.

Выступивший затем Ю. Д. Анчабадзе (Москва) остановился на значении трудов и деятельности ученого в истории русского кавказоведения. А. Н. Генко пришел в кавказоведческую науку в период, когда в ней уже сформировались сильные исследовательские традиции, окончательно проявились главные черты предшествующего почти двухвекового развития. Это — представление о Кавказе как о едином историко-культурном регионе, комплексный, междисциплинарный подход к изучавшимся проблемам, высокий гуманизм. А. Н. Генко стал восприимчивым и продолжателем этих традиций. Однако и как человек, и как ученый он принадлежал уже другой, советской эпохе. Возглавив первые немногочисленные кадры советских кавказоведов, А. Н. Генко выдвинул перед ними широкую программу перспективных исследований в контексте новых социально-практических задач, которые предстояло решить молодой советской этнографической науке. По мнению докладчика, место А. Н. Генко в истории отечественного кавказоведения определяется тем, что он выступил как бы связующим звеном между двумя его важнейшими этапами.

¹ Доклад положен в основу одноименной статьи, публикуемой в настоящем номере журнала.